

Исследования по истории глухих: 25 лет спустя

Виктор Паленный

Редакция журнала
Всероссийского общества
глухих «В едином строю»,
Москва, Россия
palenny@yandex.ru

Ключевые слова: история
глухих, идентичность
глухих, сообщество
глухих, жестовый язык,
Deaf Studies, устная
история.

В статье прослеживаются вехи становления новой исследовательской дисциплины — истории глухих — за последние 30 лет. Рассматриваются задачи исследований, основные аспекты, возможности приложения их результатов к текущему моменту.

Приводится краткий обзор институционализации *Deaf Studies* в США и этапов развития исследований в России. Показано, как с этим связано развитие социального дискурса, ставящего проблему защиты культурной специфики сообщества глухих, их равноправного доступа к благам и привилегиям.

Результаты исследований отражены в сборниках, книгах. Но перспективной сейчас представляется запись на видеоносители интервью с ветеранами сообщества глухих.

Говорить о включении *Deaf Studies* в основное русло общественного дискурса сложно. Однако развитие инклюзивных программ в таких институциях, как Музей современного искусства «Гараж» и Дом культуры «ГЭС-2», а также интерес к этой тематике в ряде университетов позволяют надеяться на легитимизацию истории глухих в научном сообществе.

12 сентября 1996 года Московская городская организация Всероссийского общества глухих (МГО ВОГ) провела в Театре Мимики и Жеста первый Московский симпозиум по истории глухих, а в 1997-м был издан сборник материалов симпозиума. Открывали его статьи профессора Галины Зайцевой («История глухих: предмет и объект») и Анны Комаровой («Развитие исследований по истории глухих»).

Зайцева, высоко оценивая методологический потенциал Школы Анналов, предлагала мысленно обратиться с вопросами к людям, жившим ранее, и «постараться расшифровать их ответы», несмотря на то, что сведений о глухих сохранилось мало.

Комарова отмечала: «Как отрасль знаний, история глухих еще находится в стадии формирования, однако можно выделить основные аспекты, интересующие исследователей. Сюда относятся: проблемы методологии и теории истории глухих как научной дисциплины; социологические и философские аспекты глухоты; возникновение и развитие обществ глухих; история обучения глухих; проблемы общения, жестового языка и перевода; культура глухих; жизнь и творчество отдельных глухих»¹. Статья Анны Анатольевны представляет собой обзор отдельных работ, опубликованных в различных сборниках материалов первых международных конференций по истории глухих, а также конгрессов Всемирной федерации глухих.

После этого симпозиума было проведено еще четыре, пятый состоялся в 2004 году. Публиковались сборники. Симпозиумы сыграли определенную роль в пробуждении интереса глухих

1 Комарова А. А. Развитие исследований по истории глухих // Материалы Первого московского симпозиума по истории глухих. — Москва: Загрей, 1997. — С. 12—14.

к своему прошлому. И на волне этого интереса автору этих строк удалось подготовить трехтомник «История Всероссийского общества глухих».

Что было в более чем 25-летний период после первого Московского симпозиума? Много чего. Было осмысление самого предмета, целей исследования истории глухих, возможностей приложения его результатов к текущему моменту... К этому вернемся ниже, а пока обрисуем ситуацию с этим направлением исследований.

История глухих — это научная дисциплина, здесь глухой человек изучается как действующий субъект. Это принципиально! Дело в том, что в разнообразной литературе прошлых лет, посвященной вроде бы глухим, они — объекты. По мнению немецкого исследователя Гюнтера Листа, «история глухих — это история подавления», хотя «история глухих имеет право быть частью всеобщей истории. <...> Социальные проблемы глухоты и вместе с этим в значительной степени историческая судьба глухих людей рассматриваются... через схему, созданную слышащим большинством, как парадигма, применяемая по отношению к меньшинству глухих (инвалидность, способность к обучению, к устной речи)»². Откроем любую «Историю сурдопедагогики» — здесь сплошь имена выдающихся учителей глухих детей. А где сами глухие? Разве что в рассказе про монаха Педро Понсе де Леона, который воспитывал глухих представителей знатного семейства Веласко. Как-то не было принято писать про судьбы воспитанников специальных заведений. Авторам важнее рассказать про успешность того или иного метода в обучении произношению, нежели про успешные карьеры глухих выпускников школ. Глухие — и дети, и взрослые — с их мыслями и чувствами попросту выводились за скобки.

Задача исследователей истории глухих — возвращение истории глухих. Для этого нужно, чтобы прозвучали их «голоса». Они — не только «фон» для истории сурдопедагогики. У них свое мнение о педагогах, окружающих, мире вокруг. Своя оценка событий.

2 Там же. — С. 16–17.

Отсюда и новая акцентировка событий, связанных с образованием глухих, переоценка явлений, рассматриваемых сурдопедагогами как «прогрессивные». Изменим «оптику» — и вместо истории методов обучения глухих мы получим историю дискриминации глухих, или историю развития жестового языка, и т.д. Историки же подходят к документам с разными вопросами, изучают их под разными углами зрения, и у них получаются разные истории.

Но история глухих — не «уход в раковину». Сообщества глухих можно изучать не только изнутри, но и извне, тогда объектом выступает «большое» общество, отношение к «аномальным», обусловленное менталитетом. Историк изучает символы и образы, характеризующие глухоту и глухого человека; нормы, принятые в обществе по отношению к глухим людям; семейные, трудовые отношения, проблему идентичности глухого. И то, какие роли, нормы общество через системы социализации, культурные ценности и символы предписывает исполнять глухим.

Согласно теории стигмы социолога Ирвинга Гофмана, процесс стигматизации посредством использования вербальных ярлыков означает, что жизнь стигматизированных индивидов становится определенной в терминах бытия, принятых доминантным большинством. «Стигматизированные люди стремятся положить конец своей дискриминации. Для этого они применяют различные техники поведения. Можно скрывать свою инвалидность, но можно, наоборот, выставлять ее напоказ, так что она становится нормальным условием нормального поведения»³. Если стигматизированных индивидов достаточно, то они могут развить социальную идентичность, которая становится культурной нормой для стигматизированной группы. В 1970-е гг. в ряде западных стран начался рост числа глухих, подчеркивавших свою особость, инакость; в США они, определяя себя как социокультурное или лингвистическое меньшинство, стали писать слово *Deaf* с заглавной буквы, как, например, *Russian, American*. Появились первые представители визуальной поэзии, художники, темой творчества которых стал мир глухих, жестовый язык. Началось конструирование

3 Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию. — СПб: Алетейя, 1999. — С. 209.

Deaf-идентичности... В 1980-х гг. в некоторых университетах США для студентов начали действовать программы *Deaf Studies* (примерный перевод: «Изучение проблем глухоты и глухих людей»).

В 1990-х гг. получили распространение концепция «культуры многообразия» и идеи отсутствия «вертикали ценностей», заговорили о равнозначности исследовательских проблем. Появились «другие истории». В историческом знании возникли новые направления, в том числе «устная история». «Вместо утилитарного подхода к источникам личного происхождения (из которых ранее брались лишь общезначимые факты социально-политической истории) стал практиковаться «биографический метод», где во главу угла оказалась поставлена реконструкция одной или нескольких судеб и влияние на них социально-экономических и политических катаклизмов»⁴.

Устная история глухих — это запись на видеоносители интервью, устных рассказов глухих, их воспоминаний о переживаниях событий и состояний *Deaf Body**. Обращение к жизненному опыту конкретных глухих людей позволяет деконструировать распространенную интерпретацию глухоты как патологии и персональной трагедии. В Галлодетском университете (США), где в 1994 г. была основана первая в США кафедра *Deaf Studies*, возникло направление «устная история». Кстати, в университете появился отдельный курс: «История сообщества глухих Америки». С начала 1990-х регулярно проходили конференции по *Deaf Studies*, после которых издавались сборники докладов.

Исследователи в последнее десятилетие XX века попытались показать, в какой мере взаимодействие глухих и слышащих формировало культурные стереотипы, нормы и идентичности. В своей критике «патологизации» глухих они отталкивались от идей Мишеля Фуко. Отличие от канона не обусловлено «естественным» образом, а сконструировано обществом, то есть имеет социокультурные предпосылки. «Давая оценки, называя, мы воспроиз-

4 Пушкарева Н. Л. Гендерная методология в истории // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / под общей редакцией М. М. Малышевой. — М.: Academia, 2001. — С. 69.

* Глухого тела. (Прим. ред.)

водим в своих словах, идентичности, действиях некий социальный порядок, который кажется нам естественным, неизменным, универсальным»⁵.

Харлан Лэйн рассматривает историю глухих как историю их социального, культурного и психологического угнетения, а отношения общества с сообществом глухих уподобляет отношениям колонизаторов (характерная черта неокOLONиального дискурса — патернализм) и колонизируемых. Американский профессор раскрывает негативные стороны «медикализации» глухоты. Но следует заметить, что это не только история «угнетения» и «борьбы против дискриминации», но и форма подсознательного согласия глухих людей со своим подчиненным статусом: «...глухие сами ответственны за распространенное истолкование глухоты как неполноценности и имеют мало сил, чтобы расширить сферу истолкования глухих как меньшинства»⁶.

Обычно новое направление исследований проходит в своем развитии четыре этапа: 1) просветительский этап внедрения новой научной парадигмы; 2) этап институционализации исследований, когда официально регистрируются научные коллективы и организации, занимающиеся новой тематикой; 3) этап консолидации ученых и преподавателей; 4) этап активизации работы, нацеленной на легитимацию и распространение нового образования⁷. Вспомним замечание Томаса Куна: «С первым принятием парадигмы связаны создание специальных журналов, организация научных обществ, требования о выделении курса в академическом образовании»⁸.

Институционализация *Deaf Studies* — это формирование исследовательской парадигмы (глухие — культурное меньшинство, глухой — субъект истории) и сообщества исследователей. В США развитие этого направления шло в общем согласно вышеприве-

5 Ярская-Смирнова Е. Р. Мужество инвалидности // О муже(Н)ственности: Сборник статей / сост. С. Ушакин. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — С. 108.

6 Lane H. Construction of deafness // Deafness: 1993–2013 / A Deaf American Monograph. — 1993. — Vol. 43. — P. 79.

7 Хоткина З. А. Гендерным исследованиям в России — десять лет // Общественные науки и современность. — 2000. — № 4. — С. 21–26.

8 Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1977. — С. 40.

денному делению: от роста исследований сообщества глухих как лингвистического меньшинства до внедрения *Deaf Studies* в программы ряда школ для глухих, а также университетов. Побочным результатом рождения *Deaf Studies* стало пробуждение особого *Deaf*-самосознания и прежде всего у самих исследователей жестовых языков и сообществ глухих.

В 1991 г. на первой Международной конференции по истории глухих в Вашингтоне было избрано бюро *DHI (Deaf History International)* — Международного клуба истории глухих. С тех пор провели еще 10 международных конференций — последняя, 11-я по счету, состоялась 7–13 августа 2022 г. в Любляне и Загребе.

Итак, сообщество исследователей жестового языка, истории и культуры глухих постепенно вырабатывало собственный предмет исследования, создавало систему академической коммуникации. Члены этого сообщества приглашают друг друга для чтения лекций, участия в семинарах или каких-нибудь совместных проектах. Они организуют тематические конференции, издают сборники. Но в целом это малое сообщество не имеет признания со стороны «большого» научного сообщества, а кроме того, склонно к самоизоляции. Это ограничивает социальный эффект исследований, ведет к снижению исследовательских стандартов и отсутствию острых дискуссий в рамках сообщества исследователей.

Мы отстаем от американцев в распространении новой парадигмы. Но характер развития схожий, пусть и не такой четко выраженный. О Первом московском симпозиуме по истории глухих (1996) мы уже говорили. 1998-й год ознаменовался открытием Центра образования глухих и жестового языка (ЦОГиЖЯ); включением факультатива «История и культура глухих» в программу школы для глухих и слабослышащих «на Новослободской». В 2002 г. состоялась защита кандидатской диссертации Виктора Паленного в Московском педагогическом государственном университете, вышла в свет в издательстве «Академкнига» книга Владимира Базоева и Виктора Паленного «Человек из мира тишины».

Начальный этап характеризовался дискуссией о предмете исследования, о понятиях, был связан с изучением западных концеп-

ций. Особую роль в продвижении новой тематики играл личный фактор: без высокой научной репутации профессора Галины Зайцевой развитие нового направления было бы крайне затруднено.

Что касается легитимизации нового знания, то его признаками являлись: внедрение курсов по жестовому языку, истории и культуре глухих (последняя — с 2002 г.) в программы Московского городского педагогического университета, Московского педагогического колледжа № 4. (Эти курсы спустя несколько лет были выведены из программ МГПУ и колледжа в силу разных причин. Но в 2021 году курс истории и культуры глухих был включен в программу подготовки переводчиков РЖЯ в Московском государственном лингвистическом университете.) Как начало признания новой дисциплины в рамках научного сообщества можно расценивать защиту диссертации Виктора Паленного 11 сентября 2002 г. в Московском педагогическом государственном университете. В диссертации были рассмотрены концепты «история глухих», «культура глухих».

После первых московских симпозиумов по истории глухих сформировалось немногочисленное содружество исследователей. Историки просматривали архивные дела, документы, литературу, встречались с ветеранами Общества. Они начали издавать сборники, ездить на международные конференции *DHI*, делать на них доклады. На конференциях приобретались издания (в первую очередь, американские и британские), которые поступали в библиотеки при Московской городской организации ВОГ и редакции журнала «В едином строю». Кстати, в архиве музея истории ВОГ старейшие издания на английском языке относятся к первой половине XIX века — эти книги были подарены архивом Галлодетского университета Московскому клубу истории глухих. Англоязычная литература находится, так сказать, в обороте: тексты читают, они переводятся на русский силами студентов МГЛУ в периоды их учебных практик.

В 2002 г. кандидат педагогических наук Татьяна Мамонтова организовала в Центре образования № 1406 («на Павелецкой») музей истории постшкольного образования глухих (в 2023 году музей закрыли, но его экспонаты были оперативно вывезены в помещение Московской городской организации ВОГ). Соби-

рала свидетельства героизма глухих граждан СССР в годы Великой Отечественной войны Мария Евсеева, она же подготовила книгу по истории ветеранского движения в ВОГ. Благодаря Лиру Муратову стало меньше «белых пятен» в истории спортивного и шахматного движения глухих России. Подробно описал историю большого трудового коллектива глухих Государственного подшипникового завода № 1 Виктор Фридекс. Подготовил к публикации историю глухих Астраханской области исследователь Владимир Гусев (Астрахань). Много материалов по истории Нижегородской организации глухих собрала Надежда Бобова (Нижний Новгород). К сожалению, в последние годы многие ушли из жизни, и среди них исследователи русского жестового языка Галина Зайцева, Анна Комарова, Татьяна Давиденко (ее воспоминания про мать-блокадницу Екатерину Лепешкину-Давиденко хорошо известны глухим в западных странах), Александр Мартьянов и др. Эта «брешь» невосполнима, хотя пришли новые исследователи. В первую очередь нужно выделить глухого историка-архивиста Дмитрия Долгова, который успел опубликовать несколько сборников по истории глухих в XIX — первой трети XX века, и слышащего исследователя из Санкт-Петербурга Дениса Заварицкого, автора уникальных книг по истории образования глухих. Продолжает свои изыскания Владимир Базоев, особое внимание уделяя истории дактилологии и проблеме подготовки переводческих кадров.

На страницах журнала «В едином строю» публикуются материалы исследований по истории глухих. Анна Комарова в течение примерно 20 лет делала развернутые обзоры сборников международных конференций *DHI* и других книг на английском языке. Это важная часть просветительской работы. Многие публикации были потом объединены в сборниках «За жестовый язык!», «За жестовый язык—2».

Редакция журнала стабильно готовит к изданию книги по истории и культуре глухих России, в том числе книги, посвященные Театру Мимики и Жеста, вкладу глухих в Победу в Великой Отечественной войне, выдающимся личностям (среди них актер Геннадий Митрофанов, историк и журналист Алла Славина, основатель Ленинградского восстановительного центра ВОГ Иосиф Гейльман, архитектор Юрий Соколов и др.).

Автор этих строк Виктор Паленный после работы над трехтомником «История ВОГ» (2007–2011) принял участие в подготовке книги «Из истории Башкирской организации глухих» (2010, автор Геннадий Шаталов), составил книги «Люди и дела Подмоскovie. История организации глухих Московской области» (2019), «...И дела говорят за нас. История организации глухих Смоленщины» (совместно с Татьяной Семченковой, 2022), в настоящее время занимается составлением книги по истории глухих Нижегородской области. И побуждает председателей региональных отделений ВОГ заняться подготовкой изданий по истории своих организаций. Начата работа (вместе с Андреем Поповым) по подготовке трехтомника «История спорта глухих России», заказчиком выступила Общероссийская спортивная федерация спорта глухих (ОСФСГ). На момент подготовки этой статьи в печать сдается книга «История ВОГ. Время Савельева: 1926–1949 гг.»; ее особенностью является наличие многочисленных QR-кодов, при активации которых читатели смогут «прослушать» рассказы на жестовом языке об ярких представителях той эпохи. С 2013 года Виктор Паленный ведет в МГЛУ курс «История и критика перевода жестового языка», а с 2021 года — также курс по истории и культуре глухих.

Кстати, раз уж был упомянут МГЛУ, стоит отметить такой парадокс: в текущее время «переменных» идентичностей глухота как «болезнь» не является предметом выбора, но в социокультурном смысле идентичность носителя русского жестового языка некоторым студенткам МГЛУ представляется привлекательной, они «внедряются» в сообщество глухих, участвуя в его мероприятиях, их владение жестовым языком просто удивительно.

И вообще численность носителей жестового языка и интересующихся культурой глухих растет за счет слышащих, в то время как сообщество глухих «усыхает» из-за технологических новшеств и расширения инклюзивного образования. Никакого отношения к нему не имеет большая часть тех, кому сделали кохлеарную имплантацию в детстве. И это ставит новые вопросы перед исследователями сообщества глухих.

Исследователь ищет свидетельства статуса глухих, их карьеры, идентичностей. К сожалению, литературные источники отрывоч-

ны, тексты, написанные самими глухими, весьма редки. Поэтому продуктивно обращение к устному фольклору глухих. В устных байках глухой герой побеждает вопреки обстоятельствам. В глазах рассказчиков-жестовиков их частный жизненный опыт обладает определенной ценностью и заслуживает распространения. «Называя, давая характеристики событиям, люди с инвалидностью оформляют свою идентичность и определяют реальность своей жизни через гибкость и сопротивление»⁹. Слышащие становятся мишенью для шуток глухих. Рассказы на жестовом языке — исторический опыт, который передается другим поколениям глухих, утверждая позитивность культурных традиций глухих, а также ценность жестового языка.

В 1999 г. автор этих строк, работая в школе «на Новослободской», записал на видео байки учителя физики Леонида Камышева, потомственного глухого¹⁰. Резонанс этой съемки оказался огромным. Глухие осознали, что, помимо «официальной» истории, имеется и «их» история. История, рассказанная и пережитая глухими. Именно устные рассказы дали возможность оценить масштабы специфического бизнеса глухих (продажа самодельных открыток), узнать невероятные случаи обхода запрета на вождение машины.

К сообществу глухих в полной мере относятся слова: «В каждой из субкультурных общностей развита своеобразная ретроспективно-ценностная ориентация, избирательно выделяющая особенно интересные события прошлого. Ценности людей каждой субкультурной общности становятся понятными лишь тогда, когда они рассматриваются в историческом контексте»¹¹. Поэтому важна работа по записи на видеоносители устных биографий ветеранов. Пока были живы свидетели войны, индустриализации, те, кто записывали их рассказы, акцентировали внимание именно

9 Ярская-Смирнова Е. Р. Мужество инвалидности // О муже(Н)ственности: Сборник статей / сост. С. Ушакин. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — С. 124.

10 См. байки Леонида Камышева «Один глухой...», записанные на видео и размещенные на *YouTube*.

11 Дуков В. Е., Жидков В. С., Осокин Ю. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Введение в социологию искусства: Учебное пособие для гуманитарных вузов. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 94.

на переживании глухими таких важнейших событий. «Биографический метод», изучение жизненных траекторий глухих позволяет выявить общий опыт людей, а также определить, как и почему им удастся реализовать те или иные социальные возможности. Этот метод предоставляет возможность выявить, как жизненные события оформляли идентичность респондента. Ряд опрошенных сделал хорошую карьеру в системе ВОГ — для их воспоминаний характерны некоторые «инварианты», как правило, связанные с оценкой ключевых событий XX века. Всех объединяла гордость за свою роль в строительстве системы ВОГ, за культурно-просветительную работу с глухими, для них было важно чувство причастности к делу строительства социализма. Иная модель характерна для представителей теневой экономики. Их способы самоутверждения и даже не совсем законные способы заработка выступают как формы сопротивления дисциплинарным моделям государства. Но всем респондентам было присуще чувство принадлежности к сообществу глухих с его уникальными характеристиками. Весной 2012 года в Театре Мимики и Жеста прошел первый фестиваль мастеров жестового рассказа, задавший формат этого жанра.

Автор этих строк часто делает видеоинтервью с бывшими спортсменами, пытаюсь проследить, как занятия спортом меняли жизни глухих: спорт для них — средство социального самоутверждения, самоактуализации, а для многих также важный ресурс идентичности, помогающий преобразовать чувство неполноценности в уверенность и самоуважение. Кроме того, вместе с Романом Парфеновым автор создает видеоролики для серий «Знаменитые глухие» и «История ВОГ в лицах».

Если исследования жестового языка постепенно становятся частью общих лингвистических исследований (ЖЯ изучают в НГТУ, НИУ ВШЭ, МГЛУ), то о включении *Deaf Studies* в основное русло общественного дискурса говорить сложно. Важно публиковаться не только в изданиях ВОГ, но и в специализированных журналах. Только в последнее время, спустя 25 лет после первого симпозиума, появилась возможность публиковаться в сборниках, издаваемых Домом культуры «ГЭС-2». История глухих, исследования культуры сообщества глухих могут получить признание научного

сообщества не сами по себе, а как исследования в рамках культурологических или социологических теорий.

Приходится сожалеть, что отсутствует, к примеру, крайне необходимый профессиональный социолог, который нужен для детального изучения конкретных тем, таких как, например, резкое сокращение трудовых коллективов глухих в 1990-е годы, развитие «теневой» экономики глухих, уменьшение роли клубов в последний период. Хотя обнадеживает появление в сообществе исследователей Никиты Большакова, кандидата социологических наук, заместителя руководителя Департамента социологии НИУ ВШЭ. Он уже публиковался с интересными статьями по концепциям глухоты. Рядом с ним могут появиться другие специалисты, которые обратят внимание на неосвещенные «границы» сообщества глухих.

Сначала Музей современного искусства «Гараж», а теперь также и Дом культуры «ГЭС-2» являются «местами силы», точками притяжения глухих и слабослышающих москвичей. 21 мая 2023 года в Доме культуры «ГЭС-2» прошла конференция «Что значит быть глухим? Новые вызовы для сообщества». Она стала «пионерской» в силу междисциплинарного охвата тем и проблем сообщества глухих. Доклады были посвящены последним исследованиям лингвистики, антропологии и социологии по проблемам сообщества глухих. Специалисты Дома культуры объединились с Международной лабораторией исследований социальной интеграции НИУ «Высшая школа экономики» — та задействовала целый отряд кандидатов социологических наук во главе с доктором наук Еленой Ярской-Смирновой.

В России научная база по изучению лингвистики жестового языка, антропологии, социологии сообщества глухих создается усилиями Института социальных технологий НГТУ (Новосибирск), НИУ ВШЭ, Дома культуры «ГЭС-2», Музея современного искусства «Гараж», МГЛУ, Учебно-методического центра ВОГ, ЦОГиЖА. Конференция в «ГЭС-2» — своего рода первая попытка зафиксировать то, что уже сделано в этом направлении, собрав в одном месте исследователей и практиков, и в то же время она задала векторы дальнейших исследований с учетом имеющихся зарабо-

ток. В «ГЭС-2» действует постоянная программа «Глухие и звонкие», в ее рамках реализуются проекты, направленные на развитие культуры глухих и осмысление ее особенностей. Основой программы конференции стали результаты собственных исследований Дома культуры «ГЭС-2», реализованных в рамках проекта ИСГ — «Исследуя сообщество глухих» (ребятам читались лекции по истории глухих!).

Как отметила Елена Ярская-Смирнова, профессор Департамента социологии ВШЭ: «Сообщество глухих быстро развивает само-рефлексию, вырашивает своих экспертов, свою новую молодую элиту. В том числе благодаря таким форумам-конференциям общество узнает для себя и о себе что-то совершенно новое»¹².

Собственно «исторических» докладов на конференции не было, но важно другое, а именно — наличие подобного дискуссионного поля, своего рода «фона», создающего запрос на дальнейшие исследования по истории глухих.

В Музее «Гараж» в 2023 году организовали курс «Устная история». После первого опыта курс расширили. Его цель — дать опыт взаимодействия с наследием сообщества глухих посредством творческой интерпретации реальных эпизодов из истории глухих. Участники должны получить навыки для дальнейшего производства культурного продукта.

В библиотеки Дома культуры «ГЭС-2» и Музея современного искусства «Гараж» из библиотеки при редакции «ВЕС» были переданы десятки книг и журналов, чтобы посетители или участники семинаров могли читать их.

Учебно-методический центр Всероссийского общества глухих запланировал подготовку «Истории глухих для детей». Руководитель Московского объединения глухих учителей Людмила Жадан предпринимает усилия, нацеленные на внедрение в программу школ для глухих детей факультатива, в рамках которого

12 Аврина М. Быть глухим — это не что-то одно // В едином строю. — 2023. — № 6. — С. 11.

учащиеся получали бы сведения о жестовом языке, истории и культуре глухих. Учебным пособием может служить книга Анны Комаровой «Сообщество глухих и жестовый язык» (2020 год — 1-е издание, 2022 — 2-е). Личностный пример, ролевые модели играют важнейшую роль для мотивации подрастающего поколения. Но дирекция, педагоги школ недооценивают этот аспект. Те, кто определяет политику образования людей с инвалидностью, не желают признавать наш опыт глухоты, хотя глухие педагоги убеждены, что их экспертное знание не менее значимо, чем компетентность слышащих педагогов. Специалисты Института коррекционной педагогики РАО говорят, что, мол, нет достоверных экспериментальных данных об эффективности использования ЖЯ на занятиях, и всячески уходят от решения этого вопроса. И Жадан ставит в повестку дня подготовку и издание книги о глухих педагогах, обобщающую их опыт, — здесь без историков не обойтись. Уже сейчас для учащихся школ проводятся экскурсии в Центральном музее истории ВОГ, воссозданном в 2021 году на ул. 1905 года, д. 10А (при музее в настоящее время формируется исторический архив).

Кстати, Московская городская организация ВОГ ведет работу по созданию музея истории глухих Москвы, в последние годы стали открываться уголки-экспозиции по истории местных организаций глухих в офисах региональных отделений ВОГ (Смоленск, Йошкар-Ола, Омск...). Проведена серьезная работа по реконструкции музея в Санкт-Петербурге. Зачастую инициаторами выступают молодые председатели, недавно принимавшие участие во Всероссийских молодежных форумах, организуемых руководством ВОГ каждые два года с целью воспитания лидерских качеств. Эффект от этих мероприятий превысил ожидания организаторов. Здесь отметим только то, что лекции по истории глухих стали пользоваться большим спросом — для молодых людей, занимающих активную жизненную позицию, они не просто источник вдохновения: в деятельности предшественников они находят мотивацию для своих действий. Уважение к жестовому языку, своей культуре неотделимо от общей исторической памяти.

Движение глухих ориентировано не на власть, а на культуру. Цель — сохранение культурной идентичности.

Исследователь истории глухих добывает знания, которые будут востребованы в борьбе за социальные изменения и смогут работать на изменение отношения общества к социокультурному меньшинству. Социокультурный дискурс ставит проблему защиты культурной специфики сообщества глухих, их доступа к тем благам и привилегиям, которыми пользуются слышащие. Но, хотя за 25 последних лет многое изменилось, все же для общества до сих пор характерно медикалистское понимание глухоты как патологии, противоположной «нормальности». Биолого-медицинский дискурс ставит проблему излечения глухого, приведения его в норму.

Общественные институты определяют нас как «глухонемых», «людей с недостатком слуха», навязывая нам идентичности. Требуется более активная борьба против этой монополии социальных институтов. Глухим следует не просто требовать обеспечения равных возможностей в сфере образования и занятости, доступа к информации, но и «права на самоопределение, (пере)формулирование понятия нормальности, власти называть само различие»¹³. Иначе они обрекают себя на социальную неполноценность. Только определяя свою идентичность, исходя из своего внутреннего опыта, «мы можем постепенно приучать общество, поначалу через органы социальной защиты, социальных работников, студентов социальных университетов, к мысли, что сообщество глухих — это не «сумма инвалидов», а культурное меньшинство, своеобразный квази-этнос, имеющий свои особые социальные и культурные интересы»¹⁴.

Продвигаемая ныне социальная модель инвалидности признает людей с инвалидностью не жертвами обстоятельств, а социальной группой в обществе, в котором царят стереотипы, обуславливающие дискриминирующие предрассудки. То есть инвалидность — не естественный атрибут человека-инвалида, а общественный конструкт. Приведем пример...

- 13 Ярская-Смирнова Е. Р. Мужество инвалидности // О муже(N)ственности: Сборник статей / сост. С. Ушакин. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — С. 110.
- 14 Паленный В. А. История глухих: настоящее и будущее // Материалы Четвертого московского симпозиума по истории глухих. — М.: Загреб, 2003. — С. 224.

Люди склонны преувеличивать значение слуха, и в последние годы глухие сталкиваются с отказами принять их на работу именно в связи с глухотой. Работодатели говорят: «А как буду с вами говорить?! Вы не сможете услышать то и се». Несколько лет назад министерства пытались лишить глухих прав работать на «движущихся механизмах». ВОГ с трудом, но отстаивало права глухих токарей и фрезеровщиков (и попутно — глухих водителей). Одним из аргументов послужили исторические свидетельства о героическом труде глухих в тылу на крупнейших заводах Урала, факты о низком проценте аварий по вине глухих водителей.

Популяризация материалов исторических исследований может помочь подвести представителей власти к пониманию того, что глухие как особое меньшинство нуждаются в пространстве для общения и «подтверждения своей идентичности», а значит, нужно дотировать культурные учреждения этого меньшинства. Важно, чтобы социальные работники поняли, что «рядом с системой норм обычной культуры стоит не культурная аномалия, а другая система норм отличающейся культуры. <...> Нельзя отменой одной системы норм устранить другую, от нее отличающуюся. Противоположность одной из систем является не стигматизацией, а нормальным отклонением»¹⁵. Социальные учреждения, будем надеяться, придут к пониманию необходимости академических исследований сообщества глухих. Кстати, уже несколько лет осенью в Театре Мимики и Жеста при поддержке государства проводится фестиваль «Территория жеста». А в Российском государственном социальном университете уже лет 20 студенты, будущие социальные работники, так или иначе знакомятся с историей и культурой глухих, читают книгу «Человек из мира тишины», выполняют дипломные работы, насыщенные ссылками на последние исследования мира глухих.

Становление этой научной дисциплины — истории и культуры глухих — отражает рост самосознания глухих. Можно сказать, что она отвечает на определенный «социальный заказ»: глухие не желают более терпеть пренебрежительное отношение к же-

15 Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия технического развития. — М.: Республика, 1997. — С. 200.

стовому языку, нарушения их прав на беспрепятственное получение информации... Соответственно, анализ прошлого имеет четкую ориентацию на решение конкретных задач. Исследователь истории глухих вносит свой вклад в обсуждение актуальных вопросов.

В 2026 году будет отмечаться 100-летие Всероссийского общества глухих. Этот юбилей образует своеобразный полюс — к нему стягиваются «силовые» линии, вдоль которых выстраиваются мероприятия по популяризации истории глухих. Это и создание музеев или экспозиций в регионах, подготовка и издание книг, сборников по истории региональных организаций глухих, лекции в клубах. Но важно не только создавать новое научное знание, следует еще добиться признания истории глухих в историческом дискурсе. Легитимизировать его в научном сообществе можно, как теперь представляется, при помощи Дома культуры «ГЭС-2», МСИ «Гараж» и наших союзников из ряда престижных университетов.

Библиография

Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию. — СПб: Алетейя, 1999. — 261 с.

Аврину М. Быть глухим — это не что-то одно // В едином строю. — 2023. — № 6. — С. 11–12.

Дуков В. Е., Жидков В. С., Осокин Ю. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Введение в социологию искусства: Учебное пособие для гуманитарных вузов. — СПб.: Алетейя, 2001. — 255 с.

Зайцева Г. Л. История глухих: предмет и объект // Материалы Первого московского симпозиума по истории глухих. — М.: Загрой, 1997. — С. 6–12.

Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия технического развития. — М.: Республика, 1997. — 238 с.

Комарова А. А. Развитие исследований по истории глухих // Материалы Первого московского симпозиума по истории глухих. — М.: Загрой, 1997. — С. 16–25.

Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1977. — 300 с.

Паленный В. А. История глухих: настоящее и будущее // Материалы Четвертого московского симпозиума по истории глухих. — М.: Загрой, 2003. — С. 206–229.

Пушкарева Н. Л. Гендерная методология в истории // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Под общей ред. М. М. Малышевой. — М.: Academia, 2001. — С. 52–75.

Хоткина З. А. Гендерным исследованиям в России — десять лет // Общественные науки и современность. — 2000. — № 4. — С. 21–26.

Ярская-Смирнова Е. Р. Мужество инвалидности // О муже(N)ственности: Сборник статей / сост. С. Ушакин. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — С. 106–125.

Lane H. Construction of deafness // Deafness: 1993–2013 / A Deaf American Monograph. — 1993. — Vol. 43. — P. 73–81.

**Deaf History Research:
Twenty-five Years Later****Victor Palenny**

Member of the editorial
board of All-Russian
Society of the Deaf's
Together magazine,
Moscow, Russia
palenny@yandex.ru

Keywords: Deaf history,
Deaf identity, Deaf
community, sign language,
Deaf Studies, oral history.

This article traces the milestones in the development of a new research discipline, Deaf history, over the last thirty years. It addresses the discipline's research objectives, its main aspects, and possible applications of its findings to the current moment.

The article also provides a brief overview of the institutionalisation of Deaf Studies in the United States and the stages of development Deaf Studies have passed through in Russia. It shows how Deaf Studies have influenced the development of social discourse through advocating for the recognition of the cultural specificity of the Deaf community and its right to equal access to benefits and privileges.

The results of much research have been published in books and journals. But the most promising area in Deaf Studies at present is work with filmed interviews with d/Deaf people.

One would be hard pressed to say that Deaf Studies form part of mainstream public discourse. However, the development of inclusive programmes at institutions such as Garage Museum of Contemporary Art and GES-2 House of Culture, alongside a rise in interest in this subject from a number of universities gives us hope that Deaf history will be legitimised in the academic community.

References

- Abel's Kh. *Interaktsiya, identifikatsiya, prezentatsiya. Vvedenie v interpretativnuyu sotsiologiyu* [Interaction, Identification, Presentation. Introduction to Interpretive Sociology]. Saint Petersburg, Aletejya Publ., 1999. 261 p.
- Avrina M. Being deaf is not just one thing. *V edinom stroyu* [Together], 2023, no. 6, pp. 11–12. (In Russian).
- Dukov V. E., Zhidkov V. S., Osokin Yu. V., Sokolov K. B., Khrenov N. A. *Vvedenie v sotsiologiyu iskusstva: Uchebnoe posobie dlya gumanitarnykh vuzov* [Introduction to the Sociology of Art: A textbook for humanitarian universities]. Saint Petersburg, Aletejya Publ., 2001. 255 p.
- Khotkina Z. A. Gender research in Russia is ten years old. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2000, no. 4, pp. 21–26. (In Russian).

Komarova A. A. Development of research on the history of the Deaf. *Materialy Pervogo moskovskogo simpoziuma po istorii glukhikh* [Materials of the First Moscow Symposium on the History of the Deaf]. Moscow, Zagrey Publ., 1997, pp. 16–25. (In Russian).

Kozlovski P. *Kul'tura postmoderna: Obshchestvenno-kul'turnye posledstviya tekhnicheskogo razvitiya* [Postmodern Culture: Socio-cultural Consequences of Technical Development]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 238 p.

Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, Progress Publ., 1977. 300 p.

Lane H. Construction of Deafness. Deafness: 1993–2013 / *A Deaf American Monograph*, 1993, vol. 43, pp. 73–81.

Palenny V. A. History of the Deaf: present and future. *Materialy Chetvertogo moskovskogo simpoziuma po istorii glukhikh* [Materials of the Fourth Moscow Symposium on the History of the Deaf]. Moscow, Zagrey Publ., 2003, pp. 206–229. (In Russian).

Pushkareva N. L. Gender methodology in history. *Gendernyy kaleydoskop. Kurs lektsiy. Pod obshchey red. M. M. Malyshevoy*. [Gender Kaleidoscope. Lecture Course. Gen. ed. by M. M. Malysheva]. Moscow, Academia Publ., 2001, pp. 52–75. (In Russian).

Yarskaya-Smirnova E. R. Courage of disability. *O muzhe(N) stvennosti: Sbornik statey. Sost. S. Ushakin* [About Masculinity: Collection of Articles. Comp. by S. Ushakin]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002, pp. 106–125. (In Russian).

Zaytseva G. L. History of the Deaf: subject and object. *Materialy Pervogo moskovskogo simpoziuma po istorii glukhikh* [Materials of the First Moscow Symposium on the History of the Deaf]. Moscow, Zagrey Publ., 1997, pp. 6–12. (In Russian).